

УДК 159.9.07

**ОСОБЕННОСТИ СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ДОВЕРИЕ СОТРУДНИКОВ К МИРУ И СЕБЕ В ДИНАМИКЕ
СОЦИАЛЬНЫХ СТРАХОВ ПАНДЕМИИ COVID-19**

DOI: 10.25629/НС.2021.12.07

Ермолаев В.В.¹, Воронцова Ю.², Четверикова А.И.³, Насонова Д.К.⁴¹Московский педагогический государственный университет²АО «НЕЙРОКОМ», Москва, Россия³АО «Мособлэнерго», Московская область, Россия⁴ООО ЛАБОРАТОРИЯ ГЕМОТЕСТ, Москва, Россия

Аннотация. Отмечая тенденцию ослабления организационной культуры органов внутренних дел (далее – ОВД), в данной статье рассматривается феномен доверия себе и миру у сотрудников полиции как один из важнейших социально-психологических факторов, в значительной мере определяющих характер поведенческих норм и отношений организационной культуры ОВД. Целью выступило исследование особенностей состояния организационной культуры ОВД, выражаемые в доверии сотрудников к себе и миру и, проявляемые в динамике социальных страхов пандемии COVID-19. Изучались признаки ослабления организационной культуры ОВД, выраженные в росте социальных страхов во время пандемии COVID-19 и способствующие формированию у полицейских различных «картина мира», которые опосредованы уровнем их доверия к себе и миру, и означают разрушение целостной системы представлений сотрудников ОВД о разделяемых организационных ценностях и поведенческих нормах. Объем выборки – 335 сотрудников полиции, в возрасте от 23 до 49 лет, среди которых 231 мужчина и 104 женщины. Исследование проводилось на протяжении 2020 г. и первого полугодия 2021 г. В качестве методов исследования применялись: 1) семантический дифференциал Ч. Осгуда; 2) опросник «Социальные страхи» Л.Н. Грошевой; 3) методика изучения доверия / недоверия личности миру, другим людям, себе А.Б. Купрейченко; 4) методика определения доминирующего состояния ДС-8 Л.В. Куликова. Обработка данных проводилась при помощи статистических методов с применением t-критерия Стьюдента, методом главных компонент факторного анализа и методик k-средних кластерного анализа. Выявлена устойчивая динамика роста социальных страхов и снижения доверия к себе и миру у сотрудников ОВД в период пандемии COVID-19. Установленные различия у сотрудников ОВД с угрожающей «картиной мира», пассивным и пессимистичным отношением к жизни в период пандемии COVID-19, связаны с более низким уровнем доверия к себе и миру. Выявленная поляризация «картина мира» полицейских на доверительную и угрожающую, демонстрируемая фоне роста социальных страхов и снижения доверия к себе и миру является вызовом для успешного функционирования и развития организационной культуры ОВД, а также показателем ее «слабости» и кризиса в настоящее время. Современное состояние организационной культуры ОВД требует не столько личностно-ориентированной, сколько коллективно-ориентированной коррекции когнитивно-аффективной сферы личности полицейских, в первую очередь с характерной угрожающей «картиной мира», посредством возвращения их доверия к себе и миру, которое, в пандемийный и постпандемийный период COVID-19, обеспечит более эффективное освоение и совершенствование навыков саморегуляции, необходимых для преодоления состояния страха и, преобразования «картина мира» в доверительную.

Ключевые слова: состояние организационной культуры ОВД, сотрудники ОВД, полицейские, COVID-19, динамика социальных страхов, «картина мира», доверие себе и миру.

Введение в проблему

Доверие полицейских себе и миру является одним из важнейших социально-психологических факторов, определяющих не только характер норм и отношений правоприменения, но и в целом всех социальных отношений органов внутренних дел (далее – ОВД), так как реализация властных полномочий и применение насилия на какое-то время могут решить проблему охраны общественного порядка, но «они не способны сами по себе обеспечить основу для поддержания этого порядка в долговременной перспективе» [30, С. 7]. Эффективность действий полиции предполагает сформированность и у граждан, и у сотрудников ОВД взаимного доверия, которое указывает на то, что человек осознанно и добровольно ставит свою безопасность и личное благополучие в зависимость от объекта, которому доверяет. Доверие, опосредованное доминирующей «картиной мира» человека, выражает собой его внутреннюю «картину мира», в свою очередь, обусловленную установкой на определённые желаемые отношения с миром, собой и другими людьми, так как «непосредственно «вплетено» в механизм, обеспечивающий интеграцию и стабильность общества» [12, С. 79].

В работах отечественных и зарубежных ученых [5, 13, 18, 32, 35, 37, 43, 44,] данный подход фиксирует внимание на том, что доверие в социальном контексте воспринимается как уверенность в том, что государство и его силовые структуры не намерены причинить вред, выступая в роли баланса, некоего «приемлемого риска» возможных действий сотрудников полиции в ситуациях правоприменения. В этом случае взаимное доверие выступает неизменным условием эффективного государства и социального благополучия [23] и показателем эффективного управления организационной культурой ОВД.

Среди прочих целей, на достижение данного уровня управления организационной культурой была направлена реформа ОВД 2011 года [26], предполагающая возвращение должного уважения и доверия населения к ОВД, а также преодоления сложившегося негативного имиджа и репутации в самых широких слоях общества. Вместе с тем, через восемь лет после начала организационных изменений, результаты социально-психологических и социологических исследований свидетельствуют о том, что реформа не достигла поставленной цели. Результаты социологических опросов населения в 2019 году, в отношении эффективности деятельности ОВД показывают, что только половина респондентов (54%) доверяет сотрудникам полиции своего региона [2]. По данным М.М. Назарова в 2018 году, динамика доверия в отношении полиции негативна, что является тревожным симптомом, «поскольку доверие граждан институтам является интегральным индикатором уровня социально-политического благополучия и социальной стабильности в целом» [25, С. 279]. Результаты проведённого нами лонгитюдного исследования, посвященного изучению уровня доверия граждан российской полиции в 2011 [11] и 2019 [10] годах, а также её динамики за этот период, свидетельствуют об отсутствии различий.

Отсутствие позитивной динамики доверия российских граждан полиции с 2011 по 2019 годы даёт основания полагать, что одна из основных целей реформы по возвращению доверия граждан к ОВД и преодолению феномена институционального недоверия [19] не достигнута не смотря на то, что доверие выступает важнейшим регулятором социальных отношений и показателем эффективности социального института. С одной стороны, недостижение значимой позитивной динамики доверия к полиции является сильным вызовом к управлению организационной культурой ОВД, предполагающим, прежде всего, кардинальный пересмотр её приоритетов: мировоззрения, ценностей, норм и системы внутриорганизационных отношений. Это предположение подтверждается результатами сравнительного анализа международных исследований, которые свидетельствуют, что доверие социальным институтам возможно тогда, когда граждане уверены в правильности происходящих социальных процессов и их соответствии своим ценностям, установкам и убеждениям. Обобщенное социальное доверие положительно связано с институциональным доверием, а уровень последнего в значительной степени зависит от восприятия людьми того, насколько институты соответствуют таким нормативным ожиданиям, как неподкупность и честность [45]. В этом контексте, по мнению

В.С. Мартянова, институциональное доверие можно рассматривать как недооцененный нематериальный источник общественного блага и ресурс устойчивого развития социальных институтов, а его дефицит – проявлением результатов неудачных институциональных реформ [21], свидетельствующих, что не смотря на постоянные требования руководства МВД усилить работу по обеспечению доверия населения к деятельности полиции, поставленная цель по изменению организационно-культурных норм и ценностей полиции до сих пор не достигнута.

С другой стороны, проблема недостижения институционального доверия может быть опосредована тенденцией трансформации мировоззрения и установок, изменения «картины мира» и доверия к миру среди самих сотрудников полиции на фоне усиления страхов заболевания COVID-19 [29]. Такая тенденция может означать процесс разрушения в период пандемии COVID-19 сложившейся системы представлений сотрудников ОВД о разделяемых организационных ценностях и поведенческих нормах. Так, изменения когнитивно-аффективной сферы личности сотрудников ОВД подтверждается результатами современных исследований о том, что «здоровые полицейские, не освобожденные от служебных обязанностей в период пандемии COVID-19, продолжавшие нести службу по охране общественного порядка в местах большого скопления людей, были склонны к проявлениям неконструктивных форм реакций на стресс в виде чувства вины, враждебности и раздражительности» [27, С. 41].

Выявленный нами ранее высокий уровень социальных страхов при включенности в контент информационно новостной ленты о COVID-19 в 2020 году [47], а также особенности динамики роста социальных страхов российских граждан [9] определили цель: исследовать особенности состояния организационной культуры ОВД, выражаемые в доверии сотрудников к себе и миру и, проявляемые в динамике социальных страхов пандемии COVID-19.

Приступая к исследованию, необходимо отметить множественность определений и существующих подходов (психодинамический, системный, синергетический, семиотический, символический, герменевтический, когнитивный, ордерный и др.) к изучению организационной культуры, которые сохраняют дискуссионность методологической проблематики. Так, по мнению Т.Ю. Базарова, организационная культура представляет собой систему с особыми свойствами, состоящую из элементов и подсистем со специфическими свойствами – ценностями, целями, установками и т.д. [3]. В тоже время Т.Ю. Базаров отмечает, уязвимость применения исключительно системного подхода при управлении организационной культурой, указывая на то, что люди по линейным законам теории систем не меняются. Автор ордерного подхода к изучению организационной культуры Л.Н. Аксеновская, обращает особое внимание на растущую тенденцию к интеграции подходов, синтезу эффективных технологий управления организационной культурой. По её мнению, в науке широко представлен социально-психологический подход к изучению организационной культуры, который задаётся социально-психологической методологией, а именно: теорией отношений В.Н. Мясищева, культурологическим (С. Московичи, М. Аргайл и др.), когнитивным подходами [1]. В основе же системного подхода Р. Баррета [39] к изменению организационной культуры лежит интеграционная модель К. Вилбера [52] и иерархическая модель потребностей А. Маслоу [46]. В свою очередь, П. Бергер и Т. Лукман утверждают, что специфика организационной культуры, как «суперструктуры», которая одновременно является адаптирующейся, самоорганизующейся и в тоже время сознательно управляемой системой, предполагает опору на синергетическую методологию, позволяющую, вместе с герменевтической, преодолеть ограниченность системного подхода [4].

Вместе с тем, результаты теоретического анализа показывают, что среди множества подходов к изучению организационной культуры, в основном два из них определяют проблематику основ её функционирования и развития – рационально-прагматический и феноменологический, которые, по мнению И.В. Грошева, позволяют констатировать путаницу в науке, «... поскольку там находят отражение два очевидно противоположных подхода к культуре и возможности ее изменения. Одни авторы рассматривают культуру как поведение, другие – как систему ценностей и принимаемых на веру предположений. Следствием этой путаницы является отсутствие убедительной концептуальной модели, которая ясно бы показывала, как можно добиться изменения глубинных ценностей» [7 С. 467-468]. Это, несмотря на тот факт, что в большей части научной

литературы именно такое изменение и понимается как изменение культуры [20]. При этом необходимо признать, что данная методологическая проблематика, в той или иной мере, отразилась в изучении состояния организационной культуры ОВД и её отдельных атрибутов [6, 16, 22].

В условиях отсутствия общепринятой концептуальной модели в настоящем исследовании под организационной культурой мы будем понимать системное и управляемое информационное поле, включающее в себя доминирующее мировоззрение, идеологию, ценности, смыслы, убеждения, верования и установки, психическое состояние сотрудников, принятые организационные нормы отношений и поведения, которое представляет собой прогнозируемый сценарий её функционирования и развития, задаваемое субъектом организационной власти и способное трансформироваться посредством механизмов управления: целевого формирования «картина мира» и образов будущего, поведенческих норм и их морально-нравственных ориентиров – добра и зла, уникальной символики, системы селекции кадров, традиций, обычаев, ритуалов и обрядов. В качестве признаков силы/слабости состояния организационной культуры ОВД мы рассматриваем степень её влияния на сотрудников и принятия ими организационных целей, уровень приверженности сотрудников полиции доминирующему организационному мировоззрению, идеологии, ценностям и нормам.

Объектом исследования являются особенности состояния организационной культуры ОВД. Предметом – особенности состояния организационной культуры, опосредованные уровнем доверия сотрудников ОВД к себе и к миру в динамике социальных страхов пандемии COVID-19. В качестве гипотезы выступило предположение о том, что рост социальных страхов во время пандемии COVID-19 способствует формированию у полицейских различных «картина мира», опосредованных уровнем их доверия к себе и миру, которые, в свою очередь, означают процесс ослабления организационной культуры ОВД, а именно, разрушение целостной системы представлений сотрудников ОВД о разделяемых организационных ценностях и поведенческих нормах.

Исследование проводилось на протяжении 2020 года и первого полугодия 2021 года. Объем выборки составил 335 сотрудников полиции, в возрасте от 23 до 49 лет, среди которых 231 мужчин и 104 женщины. Психодиагностическое тестирование проводилось дважды – в 2020 и в 2021 году. Учитывая глобальный характер пандемии COVID-19 и соответствующего информационного воздействия СМИ на все слои населения, гендерные и возрастные различия не учитывались. Психодиагностическая процедура проводилась дистанционно с применением Google форм, что позволило сформировать выборку, представляющую сотрудников полиции 5 управлений внутренних дел в субъектах РФ.

Методы (методики)

1. Семантический дифференциал Ч. Осгуда с целью выявления семантических пространств для изучения «картины мира» сотрудников ОВД.
2. Опросник «Социальные страхи» [8] для выявления социальных страхов.
3. Методика изучения доверия / недоверия личности миру, другим людям, себе [18]
4. Методика определения доминирующего состояния ДС-8 [17]

Обработка эмпирических данных проводилась при помощи статистических методов исследования с применением t-критерия Стьюдента, факторного и кластерного анализов в программе SPSS Statistics 23.

Результаты

С целью выявления динамики социальных страхов в период COVID-19 на 2020-2021 гг., применялся опросник «Социальные страхи» [8]. Статистический анализ различий проводился с применением t-критерия Стьюдента, в результате которого были выявлены достоверные различия по всем шкалам социальных страхов, представленных опросником: страх неудачи и поражения ($t=-4,813$ при $p \leq 0,01$); страх непринятия и подавления ($t=-4,508$ при $p \leq 0,01$); страх потери ($t=-4,878$ при $p \leq 0,01$); страх самостоятельности ($t=-6,738$ при $p \leq 0,01$) и страх коммуникации ($t=-7,143$ при $p \leq 0,01$); Результаты представлены на рис. 1.



Рисунок 1 – Динамика социальных страхов полицейских во время пандемии COVID-19

Согласно полученным данным можно констатировать устойчивую динамику роста социальных страхов у сотрудников ОВД в период пандемии COVID-19, которые можно характеризовать следующим образом.

Во-первых, динамика роста страхов, связанных с ожиданием поражения и неудачи в ситуации противостояния социальному давлению, социального проигрыша в профессиональной деятельности и личной жизни.

Во-вторых, страх быть подвергнутым критике и осуждению со стороны окружающих, изоляции от общества, наказания за нарушение новых социальных норм, связанных с COVID-19. Страх конфликта в ситуациях неопределенности и вероятности принятия ошибочных решений в них, страх за совершенные ошибки перед начальством.

В-третьих, страх социального осуждения в ситуациях правоприменения, откровенного выражения собственных мыслей, чувств и эмоций относительно COVID-19, боязнь высказывать публично свое мнение в межличностном взаимодействии.

В-четвертых, страх, связанный с вероятностью увольнения со службы и потери средств для содержания семьи, финансовой стабильности, потери социального и профессионального статуса, потери контроля над собственной жизнью.

В-пятых, страх ответственности при выполнении служебных обязанностей в условиях неопределенности, в том числе за собственную жизнь. Страх увольнения со службы и вероятности начать жить «заново с нуля» – освоение новой профессии, изменения профессионального окружения, принятия полной ответственности за собственные решения.

Полагая, что рост социальных страхов связан со снижением уровня доверия [29] мы решили изучить динамику доверия полицейских к себе и миру в период COVID-19. С этой целью мы прибегли к статистическому анализу различий в показателях доверия к себе и миру диагностируемых начиная с 2020 года по первое полугодие 2021 года, с применением параметрического t-критерия Стьюдента. Результаты представлены рисунке 2.

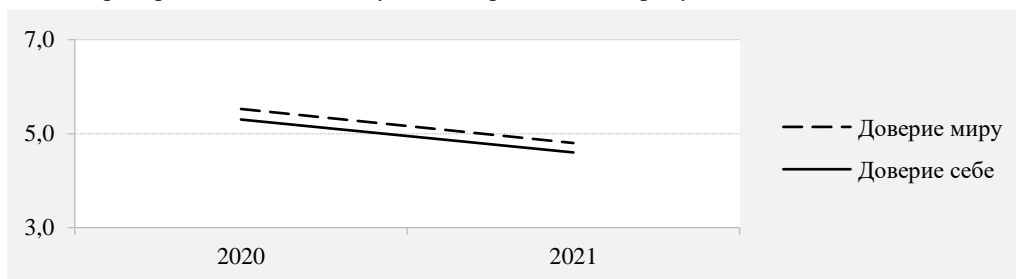


Рисунок 2 – Динамика доверия полицейских к себе и к миру во время пандемии COVID-19

В результате статистического анализа были выявлены достоверные различия среди показателей доверия полицейских к себе ($t=3,081$, при $p<0,023$) и миру ($t=4,059$, при $p<0,039$) во время COVID-19 в 2020 г. и в 2021 г. Полученные данные свидетельствуют о динамике снижения доверия полицейских к себе и миру во время COVID-19. Выявленная динамика подтверждается результатами современных филологических исследований, согласно которым нововводимые и активно транслируемые лексемы о COVID-19 в новостной ленте СМИ, выражающие деление мира и времени на «до» и «после», способны формировать образ угрозы происходящего, что очевидно отражается в специфике роста социальных страхов и снижения доверия. В то же время, указанные лексемы способны влиять как на менталитет отдельного человека, так и формировать коллективный менталитет – специфику мировосприятия, новых норм и отношений [14, С. 56], в том числе и в организационной культуре ОВД в период COVID-19.

Предположение об изменении мировосприятия сотрудников ОВД в отношении себя и мира выступило основанием для изучения актуальной «картины мира» полицейских с помощью авторской модификации семантического дифференциала. С целью изучения «картины мира», полицейским предлагалось оценить мир, общение, себя и собственную работоспособность во время COVID-19 по 9 семибально биполярно градуированным шкалам. Полученные данные подвергались факторному анализу методом главных компонент с варимакс вращением. Компоненты выделялись при факторной нагрузке $a_{ij}>0,5$.

Результаты факторного анализа свидетельствуют о следующих связях:

– восприятие мира полицейскими во время COVID-19 связано с тремя факторами, обозначенными нами как: 1) упорядоченный-неупорядоченный; 2) пессимистичный-оптимистичный; 3) неустойчивый-устойчивый, с общей дисперсией более 60%.

– восприятие общения и «Я» полицейскими во время COVID-19 связано с двумя факторами, обозначенными нами как: 1) безвольный-волевой; 2) энергичный-вялый, с общей дисперсией более 49% и 54%.

– восприятие собственной работоспособности полицейскими во время COVID-19 связано с двумя факторами, обозначенными нами как: 1) фрустрированный-удовлетворенный; 2) спокойный-тревожный, с общей дисперсией более 59%.

Стоит сделать акцент на том, что выявленные факторы восприятия мира, общения себя и собственной работоспособности полицейскими во время COVID-19, сгруппировались, прежде всего, по полярности полюса предлагаемых шкал. По нашему мнению, это может быть связано с выявленной динамикой роста социальных страхов и динамикой снижения доверия полицейских к себе и к миру.

С целью проверки выдвинутого предположения, мы прибегли к корреляционному статистическому анализу с применением параметрического критерия корреляции Пирсона. Результаты представлены в таблице 1.

Согласно данным корреляционного анализа (табл. 1), статистически значимые взаимосвязи выявлены между показателями доверия, социальными страхами и факторами восприятия мира, общения, себя и собственной работоспособности полицейскими во время COVID-19.

Заслуживает внимания, что восприятие собственной энергетической активности и работоспособности полицейскими связано со снижением доверия к миру ($r_{я}=0,308$; $r_{раб}=0,249$; $r_{раб}=-0,180$), себе ($r_{я}=-0,297$; $r_{раб}=0,177$), и с ростом социальных страхов, обусловленных растущими страхами: неудачи и поражения ($r_{я}=-0,265$; $r_{раб}=-0,207$); неприятия и подавления ($r_{я}=-0,339$; $r_{раб}=-0,237$); потери ($r_{я}=-0,261$; $r_{раб}=-0,274$); самостоятельности ($r_{я}=-0,355$; $r_{раб}=-0,231$) и коммуникации ($r_{я}=-0,284$; $r_{раб}=-0,172$). Так, полицейские воспринимают себя с точки зрения снижения личной энергетической активности (вялый), обусловленной невозможностью противостоять растущей неопределенности и враждебности мира. При этом, собственная работоспособность оценивается на фоне растущей тревожности и фрустрированности во время COVID-19.

Таблица 1 – Коэффициент корреляции Пирсона между факторами восприятия мира, общения, «Я» и работоспособности с показателями уровня доверия и социальными страхами во время COVID-19

Фактор		Мир	Общение	Я	Работоспособность
		упорядоченный – неупорядоченный	энергичный – вялый	энергичный – вялый	спокойный – тревожный
Доверие	Миру			,308 **	,249 **
	Себе			,297 **	,177 *
Социальные страхи	неудачи и поражения	-,201 *		-,265 **	-,207 **
	непринятия и подавления	-,200 *		-,339 **	-,237 **
	потери	-,208 **	-,160 *	-,261 **	-,274 **
	самостоятельности			-,355 **	-,231 **
	коммуникации			-,284 **	-,172 *

Примечание: ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$

Вместе с тем, восприятие и оценка мира полицейскими в период COVID-19 как неструктурированного, неопределенного (неупорядоченного) и, соответственно, как тревожного и враждебного, связано с ростом социальных страхов, обусловленных растущими страхами неудачи и поражения ($r_{\text{мир}} = -0,201$), непринятия и подавления ($r_{\text{мир}} = -0,200$), потери ($r_{\text{мир}} = -0,208$). В свою очередь, профессиональное межличностное общение и его перспективы в период COVID-19, связанное с ростом социального страха потери ($r_{\text{общ}} = -0,160$), воспринимается как ограниченное, опасное и неупорядоченное (хаотичное, тревожное, вялое).

Полученные данные расширяют представления о переживании социальных страхов во время COVID-19, длительность и интенсивность которых связана с психическим состоянием населения [9, 38, 41, 47, 49, 50, 51]. Мы полагаем, что результаты исследований указывают на возможность формирования различных «картин мира» у сотрудников ОВД под воздействием социальных страхов и снижения доверия к себе и к миру в период пандемии COVID-19.

С целью проверки выдвинутого предположения нами проводился кластерный анализ посредством разбиения показателей факторов восприятия мира, общения, себя и работоспособности на однородные в некотором смысле группы. Для определения оптимального количества кластеров проводился иерархический кластерный анализ (рис. 3).

Согласно результатам иерархического кластерного анализа было выделено 4 кластера, сгруппированных по разбросу значений факторов восприятия мира, общения, себя и работоспособности. В целях изучения характеристик выделенных кластеров применялся метод к-средних. В результате было установлено, что число наблюдений в первом и четвертом кластерах крайне мало, а их средние соответствуют полярным относительно друг друга значениям, при этом довольно близким к значениям кластеров 2 и 3. Таким образом, было принято решение о целесообразности выбора двух кластеров к последующему анализу.

В 1-й кластер (131 человек) вошли показатели факторов восприятия мира, общения, себя и собственной работоспособности, соответствующие области значений отрицательного полюса. Данный кластер позволяет выделить тип сотрудников ОВД, которыми мир в период COVID-19 воспринимается неупорядоченным, неустойчивым и пессимистичным; общение и «Я» – вялым и безвольным; работоспособность – фрустрированной и тревожной. Таким образом, данный тип сотрудников ОВД можно охарактеризовать как тип, с угрожающей «картиной мира».

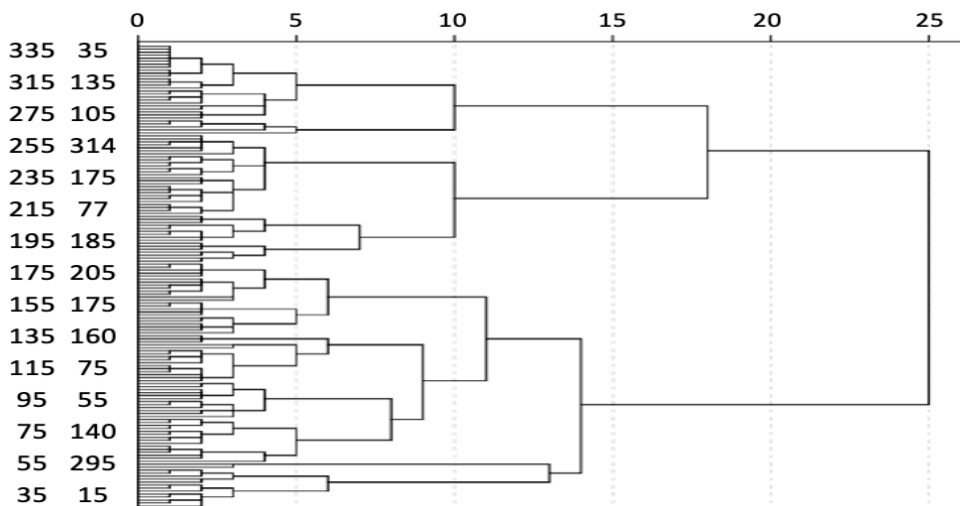


Рисунок 3 – Дендрограмма для 335 наблюдений (метод Уорда, расстояние квадрат Евклидова)

Во 2-й кластер (204 человека) вошли показатели факторов восприятия мира, общения, себя и собственной работоспособности, соответствующие области значений положительного полюса. Данный кластер позволяет выделить тип сотрудников ОВД, которым мир воспринимается упорядоченным, устойчивым и оптимистичным; общение и «Я» – энергичным и волевым; работоспособность – спокойной и удовлетворенной. Таким образом, данный тип сотрудников ОВД можно охарактеризовать как тип, с доверительной «картиной мира».

С целью выявления различий среди выявленных типов полицейских проводился статистический анализ различий с применением t-критерия Стьюдента для независимых выборок. В результате были выявлены достоверные различия среди сотрудников ОВД с угрожающей и доверительной «картинами мира» в показателях доверия к миру ($t=3,191$, при $p \leq 0,02$) и себе ($t=2,024$, при $p \leq 0,045$), а также в психических состояниях по шкалам АК «активное – пассивное отношение к жизни» ($t=3,646$, при $p \leq 0,00$) и БО «бодрость – уныние» ($t=4,153$, при $p \leq 0,00$). Результаты представлены на рисунке 4.

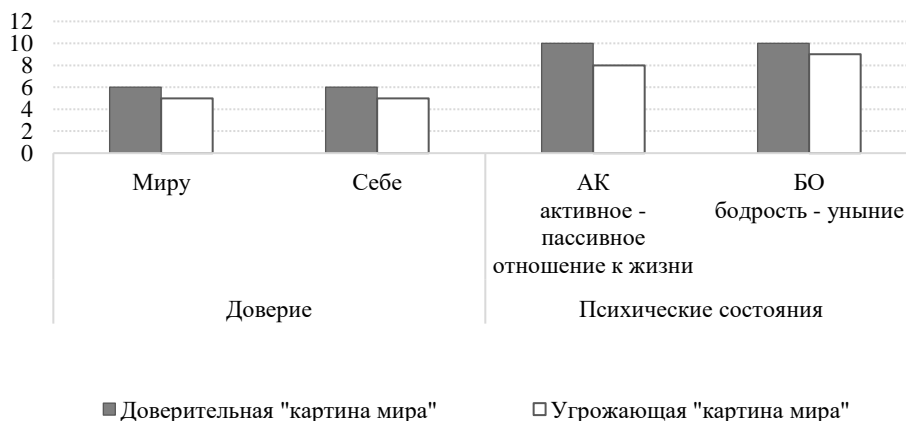


Рисунок 4 – Различия в показателях доверия и психических состояний среди сотрудников ОВД с доверительной и угрожающей «картинами мира»

Полученные данные свидетельствуют о том, что сотрудникам ОВД с выявленной угрожающей «картиной мира» характерен более низкий уровень доверия, как в отношении себя, так и в отношении мира, воспринимаемого как хаотичный, неструктурированный, неопределенный, неупорядоченный, тревожный и опасный. Кроме того, им свойственно более пассивное и пессимистичное отношение к жизненной ситуации, в крайних случаях вплоть до состояния подавленности и фрустрированности. Для них характерна потеря веры в возможность успешного преодоления препятствий в период COVID-19, в силу преобладающего отрицательного эмоционального фона и растущей разочарованностью ходом событий во время пандемии COVID-19.

Сотрудникам ОВД с выявленной доверительной «картиной мира» характерен более высокий уровень доверия, как в отношении себя, так и в отношении мира, воспринимаемого как достаточно упорядоченный, устойчивый, оптимистичный, энергичный, волевой и безопасный. Кроме того, им характерна преобладающая жизнерадостность и оптимистичное отношение к жизненной ситуации, внутреннее ощущение готовности к преодолению препятствий, а также вера в свои возможности при выраженном желании действовать на фоне ожидания радостных событий в будущем во время пандемии COVID-19.

Обсуждение результатов

Полученные нами данные согласуются с результатами отечественных и зарубежных исследований состояния сотрудников полиции в период COVID-19. Так, по данным отечественных исследований, выполнение служебных обязанностей полицейскими в особых условиях пандемии COVID-19, способствует дестабилизации эмоционального состояния и формированию дистресса, создавая предпосылки для возникновения психической травмы у сотрудников ОВД [28]. Вместе с тем, у части сотрудников ОВД уже отмечается устойчивое негативное эмоциональное состояние, вплоть до проявления тревожно фобической симптоматики, что может приводить к проявлению дезадаптивных поведенческих реакций. Мы полагаем, что на фоне снижения доверия к себе и к миру у сотрудников ОВД с угрожающей «картиной мира» данная симптоматика будет усиливаться, провоцируя проявления «неконструктивных форм реакций на стресс» [27, С. 41]. Данные, полученные на выборке российских полицейских, подтверждаются результатами зарубежных исследований, которые свидетельствуют о том, что во время прохождения службы в период COVID-19, значительная часть полицейских отличается длительным пребыванием в состоянии тревоги, испытывает депрессивные симптомы и находится в состоянии длительного стресса [42, 48].

Выявленная динамика снижения доверия сотрудников ОВД к себе и миру, при характерном росте интенсивности социальных страхов, а также резкой поляризации «картина мира» полицейских на доверительную и угрожающую, позволяет прогнозировать дальнейшее ослабление организационной культуры ОВД по трём основным параметрам. Об этом свидетельствует, во-первых, отсутствие коллективного мировоззренческого единства и раскол «картины мира» полицейских на антагонистичные сценарии настоящего и будущего, а также глубина, опосредованных ими, проникновения социальных страхов во все сферы их межличностных отношений и взаимодействия. Вместе с тем, по данным Ж. М. Барриос и Й. Хочберг, мировоззренческая поляризация проявляется в изменении когнитивно-аффективной сферы как личности, так и социальных групп. При этом, поляризация мировоззрения означает тенденцию к формированию крайне противоположных установок, убеждений, норм и ценностей разделяющейся, ранее единой, группы при отстаивании своих взглядов на настоящее и будущее. А аффективная поляризация указывает на то, что приверженцы одной точки зрения на организационные идеалы, ценности и нормы начинают принципиально не доверять сторонникам, придерживающихся противоположного мнения, прекращают согласованные действия и переходят к тактике их обвинения и навешивания ярлыков [40]. При этом, выявленная поляризация «картина мира» сотрудников ОВД в период пандемии COVID-19, по нашему мнению, приводит к ослаблению организационной культуры ОВД и увеличению рисков возникновения антагонистичных субкультур, которые на основе различных «картина мира» способны сформировать противоположные представления об истинных организационных ценностях и нормах, соответствующих

им угрозам и адекватных на них ответах. Данная тенденция указывает не столько на увеличение различий в мировоззрении полицейских, сколько на размывание ядра организационной культуры ОВД, её ценностей, норм и отношений.

Во-вторых, на ослабление организационной культуры ОВД указывает широта распространения проявлений депрессивной симптоматики, тревоги, неуверенности в степени необходимости соблюдения ранее оговорённых правил и, особенно, целесообразности выполнения задач, поставленных субъектом управления, которые выполнялись на основе доверительных отношений, но не были оговорены действующими организационными правилами и нормами. На этом фоне профессиональные риски и опасность ответственности за принятые решения в ситуациях правоприменения, при высокой неопределённости последствий выполнения, гласно и негласно действующих организационных норм и правил, закономерно ведут к снижению доверия – открытых взаимоотношений между людьми, опирающимися на убеждённости в порядочного и совестливости другого, с которым доверяющий вступает или поддерживает отношения. В результате снижается готовность к доверительному внутриорганизационному взаимодействию и обмену конфиденциальной информацией, а официально декларируемые организационные ценности, нормы и отношения, составляющие ядро организационной культуры, становятся менее всеобъемлющими и общепринятыми.

Более того, вектор изменения психического состояния полицейских при выполнении служебных обязанностей в период пандемии COVID-19, в случае сохранения неопределённости дальнейшего развития ситуации при нагнетании социальных страхов СМИ, свидетельствует о высоких рисках нарушения баланса системы доверия полицейских, которое, по мнению В.Е. Клочко, закономерно приведет к нарушению саморегуляции [15]. Поддержание баланса доверия позволит избежать безрассудного риска [31] при прохождении службы в период COVID-19, т.к. он является ключевым звеном адаптационных ресурсов человека при выполнении деятельности в социально конфликтных, экстремальных ситуациях [34].

В-третьих, показателем ослабления организационной культуры ОВД является отсутствие общих убеждений относительно того, как можно достичь успеха при осуществлении профессиональной деятельности в особых условиях пандемии COVID-19, а также ясно и однозначно провозглашаемых приоритетов мировоззрения, ценностей и идеалов, позволяющих достичь организационного согласия по поводу того, что в настоящее время является правильным, важным и действенным для преодоления снижения у полицейских уровня доверия к себе и миру, роста социальных страхов и чувства беспомощности. В значительной степени это может быть обусловлено принудительным характером вакцинации под угрозой увольнения со службы, потери карьерных перспектив, потери средств к существованию, а также осуществлением полицейскими служебных обязанностей, которые в определённых ситуациях контроля соблюдения, связанных с COVID-19, региональных нормативных актов вступают в противоречие с конституционными правами граждан на свободу передвижения, их права на труд и отдых, что является беспрецедентно-травмирующим социально-психологическим фактором как развития тревоги и депрессии у самих сотрудников [27, 28, 36], так и ослабления поведенческих норм и отношений организационной культуры ОВД.

Таким образом, выявленная тенденция к ослаблению состояния организационной культуры ОВД, с одной стороны, свидетельствует о ее кризисе и недостаточности ресурсной базы чтобы справиться с наметившимся новым сильным организационным вызовом к её развитию – дисбалансом отношений значительной части полицейских. С другой стороны, данная тенденция указывает на признаки бесструктурного управления организационной культурой ОВД посредством навязывания социальных страхов сотрудникам и разрушения сложившихся организационных поведенческих норм и отношений. По нашему мнению, для снижения тенденции ослабления организационной культуры ОВД требуется проведение системы психологических мероприятий по коррекции когнитивно-аффективной сферы личности полицейских, в первую очередь с угрожающей «картиной мира», посредством возвращения их доверия к себе и миру, которое обеспечит более эффективное освоение и совершенствование навыков саморегуляции [9], необходимых для преодоления состояния страха и, преобразования личной «картины мира» в доверительную.

В этом контексте, доверие полицейских к себе и к миру необходимо рассматривать не столько как фактор, способствующий эффективной служебной деятельности, сколько как особый ресурс «силы» для преодоления кризиса организационной культуры ОВД.

Заключение

Выявленная динамика роста социальных страхов, опосредованных пандемией COVID-19 как у граждан [47], так и у сотрудников ОВД, обостряет проблему социальных отношений – справедливости в ситуациях правоприменения – и является своеобразным тестом доверия как к внутриорганизационным отношениям, так и отношения внешней среды к ОВД как к одному из ключевых социальных институтов. В то же время такой тест способен диагностировать состояние организационной культуры ОВД, ее силу и устойчивость.

Вместе с тем, выявленная, поляризация «картина мира», опосредованная разным уровнем социальных страхов у сотрудников ОВД, с одной стороны, указывает на возможные социально-психологические последствия в ситуациях правоприменения сотрудниками с угрожающей «картиной мира». Так, на фоне снижения доверия к миру, полицейские с угрожающей «картиной мира» могут приходить к разным выводам об угрозе и соответствующим адекватным решениям в ситуациях правоприменения [40]. С другой стороны, поляризация «картина мира» указывает на различные смыслы и приоритеты восприятия полицейскими контента информационной ленты о COVID-19. Транслируемая СМИ информация о COVID-19 и его последствиях, создает предпосылки для формирования доминирующих неравновесных психических состояний, повышающих конфликтность в межличностном взаимодействии, и в конечном счете, способствует трансформации организационно-культурных норм и отношений.

Полагаем, что выявленная в настоящем исследовании тенденция указывает на целесообразность продолжения дальнейшего исследования с целью поиска ответа на ключевой вопрос: «Насколько сильное влияние окажет устойчивый рост социальных страхов и снижение уровня доверия полицейских себе и миру на состояние организационной культуры ОВД?». Не менее важной является проблема уточнения выявленного социально-психологического феномена – насколько сильно при снижении уровня доверия к себе и миру изменяется в период продолжения пандемии COVID-19 основные атрибуты организационной культуры ОВД – мировоззрение, идеология, ценности, нормы и отношения? Насколько адекватны будут принимаемые управленческие решения, установки, убеждения и поведение сотрудников ОВД в условиях повышенных социальных рисков при выполнении служебных обязанностей? Связан ли устойчивый рост социальных страхов и снижение уровня доверия полицейских к себе и миру с гендерными особенностями кадрового состава ОВД, учитывая, что доля женщин в рядах МВД России в последнее время увеличивается и будет увеличиваться, по заявлению руководства МВД РФ, не смотря на то, что в подразделениях дознания их численность уже составляет 72%, в следственных подразделениях – 58%, в подразделениях по работе с личным составом почти 77%» [33]. В разряде ключевых остаётся вопрос о том, насколько в ситуации пандемии и постпандемии, останется в разряде достижимой одна из основных целей реформы ОВД 2011 года [26] – повышение взаимного доверия граждан и полицейских при обеспечении правопорядка?

Сложность указанной проблематики определяется тем, что состояние организационной культуры ОВД и вектор ее развития в настоящее время, как никогда ранее, зависит от навязываемых СМИ «картина мира», которые являются одним из важнейших механизмов управления организационной культурой. Так, по результатам отечественных исследований, кризис COVID-19, освещался в основном информативно, но зачастую эмоционально, применяя экспрессивные заголовки, способствующие конфликтному восприятию ситуации, повышению тревожности, усилению недоверия к миру [24]. Изменение СМИ в сторону формирования позитивной «картины мира» полиции является важнейшим ресурсом усиления организационной культуры ОВД.

Еще одним ресурсом для преодоления данного вызова – ослабления состояния организационной культуры ОВД – может стать организация и оказание психологической помощи сотруд-

никам. Так, учеными Департамента по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России, отмечается необходимость разработки дифференцированных, лично-ориентированных реабилитационных программ для профилактики формирования состояний психологической травматизации у сотрудников ОВД [27, С. 38]. Однако, если констатируются массовые изменения в поведении и психическом состоянии сотрудников, при тенденции к изменению их смыслов, установок, мировоззрения, опосредованных «картинами мира» и социальными страхами последствий пандемии COVID-19, то перед ОВД, прежде всего, стоит вопрос о трансформации состояния организационной культуры, её функционирования и развития.

По нашему мнению, в этом контексте более эффективной будет первоочередная не столько лично-ориентированная, сколько коллективно-ориентированная психологическая помощь сотрудникам, с учетом возможной трансформации ценностей, норм и отношений организационной культуры ОВД во время пандемии и постпандемийный период. Для реализации коллективно-ориентированных психокоррекционных и реабилитационных программ по саморегуляции, направленной на преодоление социальных страхов и восстановления доверия к себе и к миру сотрудниками ОВД, перспективным является целенаправленная работа со СМИ, системный мониторинг динамики «картины мира», социальных страхов и уровня доверия сотрудников как с угрожающей, так и с доверительной «картинами мира». Достижение взаимного доверия граждан и сотрудников ОВД, при обеспечении общественной безопасности в условиях неопределенности будущего и растущей угрозы последствий пандемии COVID-19, может сыграть стратегическую роль в укреплении ядра ОВД – их организационной культуры.

Выводы

1. Выявлена устойчивая динамика роста социальных страхов и снижения доверия к себе и к миру у сотрудников ОВД в период пандемии COVID-19.

2. Более низкий уровень доверия к себе и к миру характерен для сотрудников ОВД с угрожающей «картиной мира», пассивным и пессимистичным отношением к жизненной ситуации в период пандемии COVID-19.

3. Поляризация «картина мира» полицейских на доверительную и угрожающую, демонстрируемая фоне роста социальных страхов и снижения доверия к себе и миру является вызовом для успешного функционирования и развития организационной культуры ОВД, а также показателем ее «слабости» и кризиса в настоящее время.

4. Современное состояние организационной культуры ОВД требует коллективно-ориентированной коррекции когнитивно-аффективной сферы личности полицейских, в первую очередь с характерной угрожающей «картиной мира», посредством возвращения их доверия к себе и миру, которое, в пандемийный и постпандемийный период COVID-19, обеспечит более эффективное освоение и совершенствование навыков саморегуляции, необходимых для преодоления состояния страха и, преобразования личной «картины мира» в доверительную.

Библиография

1. Аксеновская Л.Н. Ордерная модель организационной культуры / Л.Н. Аксеновская. – Москва: Академический проект, 2007. – 153 с.

2. Аналитический обзор. Полиция и граждане: мониторинг общественных оценок // ВЦИОМ новости. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9990> (дата обращения: 29.06.2021).

3. Базаров Т.Ю. Управление организационной культурой / Т.Ю. Базаров, Л.Н. Аксеновская // Российский психологический журнал. – 2008. – Т.5. – №2. – С. 9–17.

4. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. М. Лукман. – Москва: «Медиум», 1995. – 97 с.

5. Вершинин С.Е. Социальное недоверие: парадигмы анализа, источники, функции (к постановке проблемы) / С.Е. Вершинин // Научный ежегодник института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2007. – №7. – С. 61–74.

6. Галунский И.И. Организационная культура в деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Галунский Игорь Иванович. – Москва, 2003. – 449 с.
7. Грошев И.В. Менеджмент организационной культуры / И.В. Грошев, В.М. Юрьев. – Москва: Изд-во Московского психолого-педагогического института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2010. – 760 с.
8. Грошева Л.Н. Социальные страхи и их преодоление у верующих и атеистов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Грошева Лариса Николаевна. – Москва, 2004. – 206 с.
9. Динамика социальных страхов у российских граждан в период первой и второй волны COVID-19 / В.В. Ермолаев, Ю. Воронцова, Д.К. Насонова, А.И. Четверикова // Национальный психологический журнал. – 2021. – №1(41). – С. 27–38. doi: 10.11621/npj.2021.0103.
10. Ермолаев В.В. Динамика доверия граждан органам внутренних дел после реформы 2011 года: социально-психологический аспект трансформации организационной культуры полиции / В.В. Ермолаев // Сб. матер. II Всеросс. науч. конф. с междунар. уч. В.А. Ахтямова «Философия в системе «НТПО»: Наука, технология, производство, образование» (г. Казань, 20 ноября 2020 г.). – Казань: Изд-во КНИТУ, 2020. – С. 144–145.
11. Ермолаев В.В. Образ организационной культуры реформируемых органов внутренних дел у граждан с разным уровнем доверия к полиции / В.В. Ермолаев, Д.А. Ротарь // Социальная психология и общество. – 2012. – № 4. – С. 94–102.
12. Заболотная Г.М. Феномен доверия и его социальные функции / Г.М. Заболотная // Вестник РУДН. Социология. – 2003. – №4-5. – С. 79–85.
13. Зинченко В.П. Психология доверия / В.П. Зинченко // Вопросы философии. – 1998. – №7. – С. 76–93.
14. Катермина В.В., Яченко Е.А. COVID-19 как лингвистическое явление (на материале текстов англоязычных СМИ) / В.В. Катермина, Е.В. Яченко // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2020. – №3(108). – С. 51–58. doi 10.37972/chgpu.2020.108.3.007
15. Ключко В.Е. Саморегуляция мышления и ее формирование / В.Е. Ключко. – Караганда: Изд-во КарГУ, 1987. – 79 с.
16. Кравцова Ю.А., Ермолаев В.В. Организационно-культурная адаптация выпускников высших образовательных учреждений МВД России: Монография / Ю.А. Кравцова, В.В. Ермолаев. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2011. – 177 с.
17. Куликов Л.В. Руководство к методикам диагностики психических состояний, чувств и психологической устойчивости личности. Описание методик, инструкции по применению / Л.В. Куликов. – Санкт-петербург, 2003. – 81 с.
18. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия / А.Б. Купрейченко. – Москва: ИП РАН, 2008. – 564 с.
19. Ластовкина Д.А. Феномен социального недоверия: анализ теоретических подходов и региональная практика исследования / Д.А. Ластовкина // Проблемы развития территории. – 2016. – №1(81). – С. 175–188.
20. Левкин Н.В. Современные тенденции управления культурой в системе предпринимательства / Н.В. Левкин. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. – 344 с.
21. Мартыанов В.С. Институциональное доверие: стимулы и препятствия эффективности / В.С. Мартыанов // Журнал институциональных исследований. – 2018. – Т.10. – №1. – С. 41–58. doi: 10.17835/2076-6297.2018.10.1.041-058.
22. Минасов С.Г. Формирование стратегий органов внутренних дел: теоретический и организационный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Минасов Сергей Генрихович. – Москва, 2001. – 187 с.
23. Монусова Г.А. Доверие к полиции: межстрановой анализ / Г.А. Монусова, В.Е. Гимпельсон // Вопросы экономики. – 2012. – №11. – С. 24–47. doi: 10.32609/0042-8736-2012-11-24-47

24. Мухарьямова Л.М. Пандемия COVID-19 в российских массмедиа: политический контекст / Л.М. Мухарьямова, А.Р. Залаяев, Е.Ю. Шаммазова // Политическая лингвистика. – 2021. – №1(85). – С. 72–80.

25. Назаров М.М. Медиа, институты и доверие российских граждан / М.М. Назаров, В.Н. Иванов, Е.А. Кублицкая // Вестник РУДН. Серия Социология. – 2019. – Т.19. – №2. – С. 279–281. doi: 10.22363/2313-2272-2019-19-2-277-288

26. О полиции: Федеральный закон от № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 (последняя редакция): [сайт] // Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 29.06.2021).

27. Особенности эмоционального состояния сотрудников органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей в условиях пандемии COVID-19 / В.А. Сидоренко, Е.Г. Ичитовкина, С.В. Жернов, Ю.В. Богдасаров // Вестник современной клинической медицины. – 2020. – Т.13. – №6. – С. 38–42. doi: 10.20969/VSKM.2020.13(6).38-42

28. Психическая травматизация полицейских в период несения службы в чрезвычайной ситуации медико-биологического характера, обусловленной пандемией COVID-19 / В.А. Сидоренко, А.Г. Соловьев, Е.Г. Ичитовкина, С.В. Жернов // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2020. – №4. – С. 105–113. doi: <https://doi.org/10.25016/2541-7487-2020-0-4-27-113>

29. Связь социальных страхов с уровнем доверия к себе и к миру при вовлеченности в информационно-новостную ленту о COVID-19 / В.В. Ермолаев, Ю. Воронцова, Д.К. Насонова, А.И. Четверикова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2020. – №8(186). – С. 357–364. doi: 10.34835/issn.2308-1961.2020.8.p357-364.

30. Селигмен А.Б. Проблема доверия / А.Б. Селигман // пер. с англ. И.И. Мюрберг, Л.В. Соболевой. – Москва: Идея-Пресс, 2002. – 200 с.

31. Скрипкина Т.П. Психология доверия (теоретико-эмпирический анализ) / Т.П. Скрипкина. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 1997. – 229 с.

32. Скрипкина Т.П. Психология доверия / Т.П. Скрипкина. – Москва: «Академия», 2000. – 264 с.

33. Справочная информация // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/document/2043551> (дата обращения: 30.08.2021)

34. Фатхи О.Г. Доверие как фактор повышения адаптационных возможностей в экстремальных ситуациях: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Фатхи Ольга Геннадьевна. – Ростов-на-Дону, 2003. – 17 с.

35. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма. – Москва: АСТ; Ермак, 2004. – 730 с.

36. Шматова Ю.Е. Психологическое состояние жителей Вологодской области в период пандемии COVID-19 / Ю.Е. Шматова // Социальное пространство. – 2021. Т.7. – №3. – С. 1–18. DOI: 10.15838/sa.2021.3.30.2 URL: <http://socialarea-journal.ru/article/29003> (дата обращения 03.11.2021).

37. Штомпка П. Доверие – основа общества / П. Штомпка // Пер. с пол. Н.В. Морозовой. – Москва: Логос, 2014. – 440 с.

38. Abdullah I. COVID-19: Threat and fear in Indonesia / I. Abdullah // Psychological trauma: theory, research, practice, and policy. – 2020. – Vol.12. – №5. – P. 488–490. doi: 10.1037/tra0000878

39. Barrett R. Liberating the Corporate Soul: Building a Visionary Organization / R. Barrett. – Boston: Butterworth-Heinmann, 1998. – 248 p.

40. Barrios J.M. Risk perception through the lens of politics in the time of the COVID-19 pandemic / J. Barrios, Y. Hoch-berg // National Bureau of Economic Research Working Paper Series. – 2020. – P. 27008. URL: <http://www.nber.org/papers/w27008.pdf>. doi: 10.3386/w27008

41. COVID stress syndrome: concept, structure, and correlates / S. Taylor, C.F. Landry, M.M. Paluszek [et al.] // *Depress. Anxiety*. – 2020. – №37(8). – P. 706–714. doi: 10.1002/da.23071.
42. Drew J.M. Mental health and well-being of police in a health pandemic: Critical issues for police leaders in a post-COVID-19 environment / J.M. Drew, S. Martin // *Journal of Community Safety and Well-Being*. – 2020. – №5(2). – P. 31–36. doi: <https://doi.org/10.35502/jcswb.133>
43. Giddens A. The consequences of modernity / A. Giddens. – Stanford: Stanford univ. press, 1990. – 186 p.
44. Govier T. Distrust as a practical problem / T. Govier // *Journal of social philosophy*. – 1992. – Vol.23. – №1. – P. 52–63.
45. Grönlund K. In Honest Officials We Trust: Institutional Confidence in Europe / K. Grönlund, M. Setälä // *The American Review of Public Administration*. – 2012. – №42(5). – P. 523–542.
46. Maslow A. Towards a Psychology of Being / A. Maslow. – Van Nostrand Reinholdt, 1968. – 240 p.
47. Psychological features of social fears associated with the COVID-19 content of news feed in Russia / V.V. Ermolaev, E.A. Sorokoumova, J. Voroncova, D.K. Nasonova, A.I. Chetverikova // *Eurasia J Biosci*. – 2020. – №14. – P. 2403–2409.
48. Psychological Impact of COVID-19 Duties During Lockdown on Police Personnel and Their Perception About the Behavior of the People: an Exploratory Study from India / S. Grover, S. Sahoo, D. Dua [et al.] // *Int J Ment Health Addict*. – 2020. – №5. – P. 1–12. doi: 10.1007/s11469-020-00408-8
49. The effect of COVID-19 on youth mental health / L. Liang, H. Ren, R. Cao [et al.] // *Psychiatric quarterly*. – 2020. – №91. – P. 841–852. Doi: <https://doi.org/10.1007/s11126-020-09744-3>
50. The outbreak of COVID-19 coronavirus and its impact on global mental health / J. Torales, M. O’Higgins, J.M. Castaldelli-Maia, A. Ventriglio // *The International Journal of Social Psychiatry*. – 2020. – Vol.66, №4. – P. 317–320. doi: 10.1177/0020764020915212
51. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: Rapid review of the evidence / S.K. Brooks, R.K. Webster, L.E. Smith [et al.] // *The Lancet*. – 2020. – Vol.395, №10227. – P. 912–920.
52. Wilber K. A Brief History of Everything / K. Wilber. – Boston: Shambhala, 1996. – 330 p.

**FEATURES OF THE STATE OF THE ORGANIZATIONAL CULTURE OF THE
INTERNAL AFFAIRS BODIES: THE TRUST OF POLICE OFFICERS
TO THE WORLD AND THEMSELVES IN THE DYNAMICS OF SOCIAL
FEARS OF THE COVID-19 PANDEMIC**

DOI: 10.25629/HC.2021.12.07

Ermolaev V.V.¹, Voroncova J.², Chetverikova A.I.³, Nasonova D.K.⁴

¹Moscow State Pedagogical University

²JSC "Neurocom", Moscow, Russia

³JSC "Mosoblenergo", Moscow region, Russia

⁴LLC Laboratory HEMOTEST, Moscow, Russia

Abstract. The authors note a tendency towards weakening of the organizational culture of the internal affairs bodies. This article examines the phenomenon of police officers' trust in themselves and in the world, as one of the most important socio-psychological factors that quite strongly determine the nature of the norms of behavior and relations of the organizational culture of the internal affairs bodies. The article presents study of features of the state of organizational culture of internal affairs bodies, expressed in the trust themselves and the world and, manifested in the dynamics of social fears of the COVID-19 pandemic. The authors investigated the signs of weakening of internal affairs bodies' organizational culture, expressed in the growth of social fears during the COVID-19 pandemic and contributing to the formation of different "picture of the world" among police officers, which are mediated by their level of trust in themselves and the world, and mean the destruction of the holistic system of internal affairs bodies' officers' ideas about the shared organizational values and behavioral norms. The sample size was 335 police officers, in aged 23 to 49, of which 231 are men and 104 are women. The study was carried out throughout 2020 and the first half of 2021. The following research methods were used: 1) semantic differential of C. Osgood; 2) the questionnaire "Social fears" L.N. Grosheva; 3) a method of studying trust / distrust of an individual in the world, other people, himself A.B. Kupreychenko; 4) the method for determining the dominant state of DC-8 L.V. Kulikov. Data processing was carried out using statistical methods using the Student's t-test, the method of principal components of factor analysis and the methods of k-means of cluster analysis. A steady dynamics of the growth of social fears and a decrease in confidence in themselves and the world among police officers during the COVID-19 pandemic were revealed. The established differences among police officers with a negatively colored "picture of the world", passive and pessimistic attitude to life during the COVID-19 pandemic are related with a lower level of confidence in oneself and the world. The revealed polarization of the "world pictures" of policemen into positive and negative ones, demonstrated by the background of growing social fears and decreasing trust in oneself and the world, is a challenge for the successful functioning and development of the organizational culture of the internal affairs bodies, as well as an indicator of its "Weakness" and crisis at the present time. The current state of the organizational culture of the Internal Affairs Directorate requires not so much a personality-oriented as a collectively-oriented correction of the cognitive-affective sphere of the personality of police officers, primarily with a characteristic negatively colored "picture of the world", by returning their confidence in themselves and the world, which, in a pandemic and the post-pandemic period of COVID-19, will ensure more effective development and improvement of self-regulation skills necessary to overcome the state of fear and transform the "picture of the world" into a positive one.

Keywords: the state of the organizational culture of the internal affairs bodies, police officers of the internal affairs bodies, police officers, COVID-19, the dynamics of social fears, the "picture of the world", trust in oneself and the world.